

0- 795193

 На правах рукописи

Савкина Альвина Владимировна

**ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарных факультетов
философского факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии гуманитарных
факультетов МГУ имени М.В.
Ломоносова Шклярник Елена
Николаевна

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
кафедры гуманитарных и социальных
наук Всероссийской академии
внешней торговли Гриненко Галина
Валентиновна;
кандидат философских наук, главный
специалист-эксперт отдела
внутренней миграции Управления по
делам переселенцев ФМС России
Аршин Константин Валерьевич

Ведущая организация

Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский
университет), кафедра философии

Защита диссертации состоится «24» мая 2012 года в 15:00 на заседании
диссертационного совета Д 501.001.16 по философским наукам при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный
корпус № 1, философский факультет, ауд. А 517-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в
Фундаментальной библиотеке МГУ по адресу: Ломоносовский проспект,
д. 27, сектор «А», 8 этаж, к. 812.

Автореферат разослан «23» апреля

2012 год

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787762

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кржевов В.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблематика сакрального в современном обществе сегодня актуальна по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых, само общество меняется, и в нем происходит построение новой ценностной матрицы. Реальность такова, что вместо универсальной системы ценностей наличествует множество разрозненных их совокупностей. Смерть Бога явилась причиной того, что «разум раскололся на множество ценностных сфер и уничтожил собственную универсальность»¹. Это в свою очередь повлекло трансформацию человеческой рациональности, «ополовинивание» разума, превалирование его целевой, инструментальной составляющей. В таком «одномерном» мире люди особенно остро нуждаются в мотивации.

Основа такой мотивации попадает в плоскость сакрального как элемента социального воображаемого, то есть «тех способов, благодаря которым... [люди] представляют собственное существование в социуме, свои взаимоотношения с другими людьми, ожидания, с которыми к таким контактам обычно подходят, и глубинные нормативные идеи и образы, скрывающиеся за этими ожиданиями»². При этом, несомненно, представления о сакральном изменяются в зависимости от условий их формирования. Поэтому черты современной цивилизации отражаются в образах сакрального, и, напротив, представления о сакральном, служащие интеграции и дезинтеграции, способствуют выстраиванию системы ориентиров человеком, его идентификации себя в окружающем мире, влияют на общество в целом, отчасти определяя процессы, идущие в нем. В настоящей работе предпринята попытка очертить смысловое поле сакрального как фактора интеграции социальных групп различных уровней организации, выявить тенденции развития таких представлений. Основная

¹ Фарман И.П. Рациональность как проблема культуры и познания // Исторические типы рациональности / Отв. ред. В.А. Лекторский. Т. 1. М., 1995. С. 212.

² Тейлор Ч. Что такое социальное воображаемое? // Неприкосновенный запас. 2010. № 1 (69).

цель ее – исследование объема понятия сакрального в современном обществе.

Во-вторых, характер религиозности меняется, ее границы размываются, и это не может не сказываться на изменении религиозных представлений о сакральном. Изменение понятия религиозности приводит к появлению, например, понятия квазирелигий³, не сводимых к традиционным религиям, но которые также имеют в своей основе сакральное. Трансформация религиозности является следствием процессов, идущих в современном глобальном обществе. Сакральное в свою очередь проявляется в обществе через религиозные и квазирелигиозные группы, основанные на нем. Так, распространение новых религиозных движений (НРД) и квазирелигий – одновременно и причина, и результат кризиса традиционных институтов. Сакральное, воплощенное в деятельности религиозных и квазирелигиозных групп, в работе рассматривается исходя из подобного взаимовлияния.

В-третьих, способы выражения, экспрессии сакрального меняются. На смену понятию сакрального приходит его симулякр, через формирование и восприятие которого происходит опять же поиск сакрального, образование обновленных представлений о нем. В результате появляются новые сакральные символы, вопрос о природе которых ставится в работе.

Степень научной разработанности проблемы

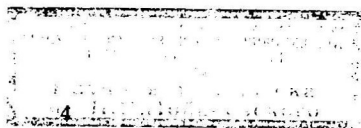
Проблематика сакрального разрабатывается давно, причем не только (и не столько) в русле социальной философии, но и в рамках религиоведения, в частности психологии, социологии и феноменологии религии.

В русле феноменологии религии сакральное исследовали Р. Отто, М. Шелер, Г. ван дер Леув, М. Элиаде и др.

В рамках социологии к проблематике сакрального обращались Э. Дюркгейм, Р. Кайуа, П. Бергер, Т. Лукман и др.

С позиций традиционализма сакральное исследовали Р. Генон, Ю. Эвола, А. Дугин и др.

³ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998.

С позиций антропологии сакральное исследуют Ж.-Л. Нанси и В. Подорога.

В целом интерес ученых к проблеме сакрального в последнее время растет, в том числе и в связи с идеей постсекулярного общества (Дж. Милбанк, Ю. Хабермас, а также российские ученые: А. Кэрлелев, А. Малер, Д. Узланер, Ю. Шаповал и др.).

В России понятие сакрального выступило предметом исследований Г.В. Гриненко, В.А. Гуры, Т.Б. Захарян, Д.Ю. Куракина, А.В. Медведева, В.Н. Топорова, А.С. Сафоновой, Ф.В. Тагирова, Н.П. Цыгули и др. Проблематике сакрального посвящен ряд кандидатских диссертаций. Так, В.И. Глебев («Феномен сакрального в современном российском обществе») в работе делается акцент на роли сакрального в формировании национально-цивилизационной идентичности, Д.Ю. Куракин («Сакральное как понятие и проблема социологической теории: на примере американской «сильной программы» культурсоциологии»), в частности, обосновывает ошибочность отождествления оппозиций «сакральное – профанное» и «чистое – скверное» представителями рассматриваемой научной программы. А.С. Сафонова («Сакральное как социокультурный феномен») сосредотачивает внимание на сравнении существующих в социально-философском дискурсе подходов к сакральному, Ф.В. Тагиров («Сакральное как предмет социально-философского дискурса (от традиции к новому символическому пространству)») рассматривает сакральное в контексте трех дискурсов: традиционализма, насилия и психоделики, анализирует его интегрирующую и дезинтегрирующую роли. В работе Н.П. Цыгули («Феномен сакрального в контексте социального бытия») подчеркиваются аксиологический и эстетический аспекты сакрального и его иррациональная природа. Существуют по разрабатываемой проблематике и докторские диссертации. Например, А.В. Медведев («Сакральное как феномен культуры: личностное бытие сакрального») сакральное рассматривает как связующее звено между личностью и обществом, Г.В. Гриненко («Логико-семиотический анализ

сакральных текстов и сакральной коммуникации») разрабатывает понятийный аппарат и логико-семиотические методы анализа сакральных текстов. Помимо перечисленных есть и другие исследования.

Каждая из упомянутых работ рассматривает данное понятие под определенным углом. В настоящем исследовании предлагается способ охватить набор смыслов, которыми наделяется сакральное в условиях современного общества, иными словами, исследуется объем данного понятия в современном глобальном обществе. Формулирование определения понятия сакрального помогает увидеть, каковы представления о сакральном в целом, и определить тенденции их развития.

Объект диссертационного исследования – феномен сакрального в условиях современного общества.

Предмет диссертационного исследования – аспекты и функции понятия сакрального и их модификация в современном обществе.

Цели и задачи диссертационного исследования

Целью настоящего диссертационного исследования выступает анализ представлений о сакральном в современном обществе через рассмотрение таких категорий культуры (мировоззренческих универсалий, определяющих способ осмысления, понимания и переживания человеком мира), как тело, время, жизнь, насилие, элементов коммуникации (группы, институты, основывающиеся на представлениях о сакральном) и произведений современного искусства, имеющих в своей основе сакральное либо его симулякр.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать три аспекта бытия сакрального в современном обществе – культурный, коммуникативный и аспект искусства;
- на основе этого анализа выявить общие черты сакрального в современном обществе;

– определить тенденции развития представлений о сакральном в современном обществе.

Теоретико-методологические основы исследования

В качестве теоретико-методологических основ данного исследования выступают социальная философия с опорой на феноменологическую социологию и структурно-функциональный подход, феноменология и семиотика. Феноменология позволяет исследовать опыт сакрального, не ставя вопрос о существовании его объекта. Семиотика дает возможность исследовать символы, в которых выражается опыт сакрального. Для изучения проявлений сакрального в Сети и произведений современного искусства использовался метод включенного наблюдения. Обобщить и осмыслить все проявления сакрального в современном обществе позволяет социальная философия.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту

Научная новизна результатов исследования и положения, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1) выделены содержание и объем понятия сакрального и предложено более четкое разграничение понятия сакрального и понятий священного, религиозного, нуминозного и иерофании; предложено рабочее определение сакрального, связанное с его общекультурными, коммуникативными и экспрессивными характеристиками: при наличии соответствующей интенции, «настроенности» сакральное – это элемент социального воображаемого, относящийся к ценностям определенной социальной группы, характеризующийся использованием в коммуникации символов с особым способом смыслопридания, существованием не-для-всех, приватностью, с чем связана его функция как основы для формирования «поля доверия» группы, его способность «образовывать» институты, и пограничным, предельным характером, исключительностью, особой пространственно-

временной маркировкой, иррациональными компонентами, экспрессией, эмоциональным накалом, что делает его доступным для эстетической формы познания;

2) средствами семиотики (в ее неклассическом, постмодернистском варианте) и феноменологии выявлены и исследованы новые формы проявления сакрального в таких феноменах современной культуры, как актуальное искусство и акционизм;

3) обосновано положение о том, что сакральное в современном глобальном обществе обновляется и приобретает следующие черты: перформативность, дезобъективация, персонализация, неригористичность.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы:

- при исследовании присущих современному глобальному обществу новых форм коммуникации и интеграции, на образование которых оказывают влияние определенные представления о сакральном;
- при разработке образовательных курсов в русле социальной философии;
- при преподавании общеобразовательных и специальных дисциплин, связанных с историей религии, диалогом культур и толерантностью.

Апробация работы. Результаты исследования легли в основу докладов на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (25–28 августа 2009 г., Новосибирск), Международной научно-практической конференции «Глобализация как этап развития мирового сообщества» (25–26 сентября 2011 г., Пенза), XX Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (30 сентября 2011 г., Новосибирск), а также Ломоносовских чтениях философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2008–2011 гг.). В целом в рамках исследования

опубликовано 8 статей, из них 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура диссертации соответствует логике решаемых в ней задач и включает 4 главы, состоящие из 11 параграфов, введение, заключение и библиографию.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы определения понятия сакрального: она проистекает из общих процессов, идущих в современном обществе и вызывающих изменение системы ориентаций людей.

В **главе 1 «Предпосылки исследования сакрального»** дается анализ основ определения сакрального.

Исследовать сакральное можно исходя из трех аспектов бытия сакрального в современном обществе.

В опыте и практиках сакральное проявляется по-разному, однако участвующие в них люди руководствуются определенными интенциями и значениями, связываемыми с ним, и, взаимодействуя, достигают консенсуса. Соответственно, вырабатываемые в итоге представления о сакральном имеют конвенциональный характер и призваны в том числе регулировать взаимодействие людей в обществе. Таким образом, можно сказать, что в самом широком смысле сакральное – это общекультурные принципы, неотъемлемая часть, важнейший элемент жизненного мира людей. В этом случае сакральное рассматривается как средство, ориентир, определяющий отношения людей. Однако сакральное может выступать и в качестве объекта, вокруг которого сплачивается группа, основания для коммуникации внутри нее. Тогда основной функцией сакрального является образование поля

доверия группы путем интеграции, персонализации, отличения себя от других и содействие солидарности внутри нее. Кроме того, сакральное выражает себя через символы в искусстве, культуре. В любом случае сакральное отличают пограничный характер, «предельность», его отнесенность к последним основаниям бытия.

В § 1 «Методологические основы определения сакрального» проводится логико-лингвистический, семиотический анализ, феноменологическая дескрипция представлений о сакральном.

Иерофании, или проявления сакрального, через которые сакральное (невыразимое, непостижимое) обнаруживает свое присутствие и которые образуют объем соответствующего понятия, выражают инвариантные в пределах определенного типа общества или социальной группы способы придания (приписывания) сакрального смысла, которые являются одним из конститутивных факторов интеграции соответствующей группы, лежат в основе создания новых произведений искусства либо же формирования новых институтов. Это «интенции и субъективные значения»⁴ сакрального в обществе. Они объединяются по следующим признакам, образующим содержание понятия «сакральное»:

- (1) особый способ существования в области социального воображаемого;
- (2) пограничный, предельный характер, исключительность;
- (3) особая пространственно-временная маркировка;
- (4) использование символов с особым способом смыслопридания;
- (5) иррациональные компоненты;
- (6) бытие не-для-всех: индивидуальный (личный, интимный) момент сопереживания в кругу единомышленников (единоверцев).

Как уже было упомянуто выше, в работе обосновывается следующее определение понятия сакрального: это элемент социального воображаемого, относящийся к ценностям определенной социальной группы, важнейшим

---

⁴ Waardenburg J. Toward a New Style Phenomenological Research on Religion // Reflection on the Study of Religion. The Hague, 1978.

ориентирам человека как члена этой группы, характеризующийся использованием символов с особым способом смыслопридания, существованием не-для-всех, приватностью, с чем связана его функция как основы для формирования «поля доверия» группы, его способность «образовывать» институты, и пограничным, предельным, характером, исключительностью, особой пространственно-временной маркировкой, иррациональными компонентами, экспрессией, эмоциональным накалом, что делает его доступным для эстетической формы познания. Однако это определение позволяет лишь запечатлеть отдельные моменты в «жизни» сакрального, «захватить» усредненные «интенции и субъективные значения» сакрального, иерофании. В них отражаются процессы, идущие в современном обществе, при этом их самих можно сравнить с областью, освещаемой фотовспышкой во тьме, по которой, однако, можно судить о том, как все выглядит после нее и за ее пределами. То есть формулируемое понятие сакрального – это прежде всего теоретический конструкт, позволяющий судить об умонастроениях, царящих в обществе.

Также рассматриваются отношения понятия сакрального и понятий священного, религиозного, нуминозного и иерофании и делается вывод о том, что они не тождественны. Кроме того, понятие сакрального исследуется с позиций его отнесенности к социальному воображаемому и социальным фактам: создание сакрального символа по своей природе должно быть фактом интенциональным⁵, в случае с которым «казаться» – необходимое условие для того, чтобы «быть», т.е. сакральность как таковая зависит от установок людей. Сакрализация – это всегда социальный факт, поскольку она подразумевает коллективную интенциональность – способность группы назначать чему-либо соответствующую функцию. Новые сакральные символы в высокой степени перформативны. Поэтому анализируется и это явление. В целом логико-лингвистический анализ понятия сакрального

---

⁵ Сепл Дж. Социальное конструирование реальности / Рефератив. пер. с англ. А. Романовой. РГГУ, 1999 (Searle J. The Construction of Social Reality. Free Press, 1997).

затруднен из-за сложностей с определением объема и содержания этого понятия. Изучение сакрального как такового возможно только через символы, на язык которых перекладывает свой опыт человек, «запротоколировавший» встречу с сакральным, сохранив для потомков результаты индивидуальной либо коллективной сакральной коммуникации⁶.

Эту проблему помогает решить семиотика как в классическом (Ч. Моррис, Ч.С. Пирс, Г.В. Гриненко), так и в неклассическом, постмодернистском варианте (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко и др.). Сакральное как нуминозное («непостижимое») всегда выражается через знак, символ, который от этого становится сакральным, т.е. имеющим сакральный смысл, посредством которого реализуется интенциональное отношение к нуминозному объекту. Его проявление *имплицитует* «нечто, вызывающее священный трепет». Оно *обозначает* некий опыт, переживаемый человеком, и *денотирует* те объекты, к которым оно применимо, а также *выражает* переживания интерпретатора, религиозного виртуоза (в веберовском смысле) или священный текст, религиозную традицию. Десигнат сакрального знака – сакральная (нуминозная) сущность, причем при передаче сакрального опыта коллективу у него возникает общий десигнат сакрального, способствующий сплочению. В отношении сакрального знака помимо денотата (экстенционала) и десигната (интенционала) могут быть выделены экспрессивное и магическое значения⁷. Сакральному объекту как знаку должно соответствовать правило его употребления, при этом контекст и ситуация употребления этого знака играют крайне важную роль⁸. В использовании сакрального знака выражается свойство избранности или приобщенности, которое может быть индивидуальным или коллективным, причем в отношении коллектива в связи с глобализацией это свойство меняется – уже нет столь строгой привязки богов к месту, группе: боги все чаще покидают родные места и отправляются странствовать. В случае с

⁶ Гриненко Г.В. Об особенностях сакральной коммуникации // Полигнозис. 1999. № 2. С. 99–116.

⁷ Гриненко Г.В. Логико-семиотический анализ сакральных текстов и сакральной коммуникации: Дис. ... докт. филос. наук. М., 2000.

⁸ Гриненко Г.В. Об особенностях сакральной коммуникации.

семиотическим анализом сакрального возникает вопрос: что тут в конечном счете понимается под нозмой? Реально ли существует объект сакрального опыта? Ответить на этот вопрос невозможно, а избежать его и продолжить исследование позволяет феноменология. Таким образом, семиотика служит для исследования процесса производства символов сакрального, выражающих «интенции и субъективные значения», которыми занимается феноменология.

Феноменология позволяет «исследовать устойчивые компоненты в религиозном материале»⁹, описывать и обобщать значения сакрального в обществе. Поскольку классическая феноменология религии, изначально занимавшаяся поисками универсальных оснований религиозного опыта и представленная именами Р. Отто, М. Шелера и Г. ван дер Леу, подверглась обширной критике за методологические принципы эмпатии, интуитивизма, антиредукционизма, своеобразно понятой интенциональности, аисторизма, в качестве методологической базы для определения понятия сакрального она выступать не может. Однако сама феноменология – как научная программа, ставящая перед исследователем цель сравнить разные способы существования в сознании сакрального, выявляя усредненные значения сакрального в обществе, – отброшена быть не может. Признать реальность переживаний верующих людей, их «протоколов» позволяет понятие *интенциональности*. В рамках исследования понятия сакрального необходимо описывать нозтико-нозматические корреляции соответствующего вида опыта. Подобное описание дает представление об «интенциях и субъективных значениях» сакрального, преобладающих в современном обществе. Исследовать представления о сакральном невозможно в отрыве от рассмотрения процессов, идущих в обществе.

В § 2 «Сакральное и современность» разбираются некоторые черты современного общества и личности, оказавшие влияние на изменение

---

⁹ Hultkrantz A. The Phenomenology of Religion: Aims and Methods // *Temenos*. 1970. Vol. 6.

представлений о сакральном. Так, среди черт современного общества можно выделить следующие:

- глобализация, влекущая за собой явления стандартизации и макдональдизации¹⁰;
- виртуализация общественной жизни, вызванная распространением интернета, повлиявшим на изменение восприятия мира человеком (согласно формуле *the medium is the message* М. Маклюэна);
- размывание границ традиционных институтов и формирование социальности в интернете в виде «горизонтальной» совокупности общин, противостоящей мегаполисно-изолирующему типу социальности;
- персонализация, являющаяся следствием разрыва традиционных связей и «потерянности» человека в современном мире и выражающаяся в распространении групп с узкими интересами и противостоянии дисциплинарной социальности;
- кризис перепроизводства информации и явления, связанные с ним. Переизбыток информации сказывается на культурном выборе: потребительский идеал уступает место другому – идеалу качественного личного времени (А. Долгин);
- высокая степень перформативности социальных явлений.

Также рассматриваются некоторые черты современной личности:

- постмодернистский разум и постнеклассическое сознание – с их становлением связано то, что представление о наличии единой трансцендентной истины заменяется формированием многообразных ориентаций, которые образуют структуру открытой ризомы;
- феномен сетевой личности.

Такие характеристики общества и личности влекут за собой то, что сакральное в современном глобальном обществе обновляется и приобретает следующие черты: перформативность, дезобъективация, персонализация,

---

¹⁰ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5 изд. СПб.: Питер, 2002.

неригористичность, которые будут проиллюстрированы и обоснованы далее в работе.

В современном обществе идут процессы секуляризации, десакрализации и дезобъективации сакрального (в результате дезобъективации понятие сакрального становится симулякром, чтобы потом снова возродиться, приобретя новые, соответствующие современности черты). Секуляризация связана с расцветом модерна; это одновременно следствие и модернизации общества, и модернизации религии. Поэтому с завершением данной эпохи, ее полным разворачиванием, секуляризация как вытеснение религии, точнее, ее институционального влияния, из повседневной жизни, лишается смысла. Приходит черед постсекулярного общества. Десакрализация, представляющая собой то же вытеснение сакрального, только не из повседневной жизни людей, как секуляризация, а из сознания, в отношении отдельных феноменов, иерофаний, затронула в процессе модерна массу явлений (тело, время, возраст, насилие, жизнь – яркие примеры этого), однако параллельно процессам десакрализации идут противоположные процессы сакрализации. Стирание традиционных границ общественных институтов, а также такие явления постмодерна, как квазисознание и распределенная личность, ведут к дезобъективации сакрального, когда оно рассредоточивается, растворяется в море индивидуального опыта, который в свою очередь лишается некоего единого объекта в виде высших сил. Личности, субъекту, в ходе опыта сакрального в эпоху постмодерна соответствует даже не единое, пусть и индивидуальное, оторванное от традиции, как в модерне, сакральное пространство, а бесконечное множество ответвлений дискретных сакральных пространств («ризом»), в которых проявляется непрерывный процесс сакрализации в рамках постсекулярного общества.

Глава 2 «Сакральное в культуре» посвящена сакральному как общекультурным принципам. Проявления сакрального в качестве базовых, центральных ориентиров лежат в основе общественных практик и

коммуникации, выступают в качестве средства организации общества, конституирующего начала. Преобладающая функция такого сакрального – установление порядка, границ со стороны как отрицания, так и утверждения, что позволяет амбивалентный характер сакрального. Представленные в этой главе примеры (время, возраст, тело, насилие, жизнь) наилучшим образом иллюстрируют отнесенность понятия сакрального к социальному воображаемому, перформативность новых представлений о сакральном и проявленность в сакрализации / десакрализации характеристик современного постсекулярного общества в целом. *Параграф 1 – «Сакральное время».* Вследствие десакрализации сакрального времени границы сакрального и профанного времени размываются. Распространяется идеал жизни здесь-и-сейчас. С одной стороны, это будто бы возврат к сакральному времени, где все происходит в настоящем, с другой – будучи окончательно десакрализированным, время предстает лишь как хрупкая мимолетная протяженность, неизбежно приводящая к смерти¹¹ и не имеющая выхода в Вечность.

Такое представление о времени влечет за собой десакрализацию возраста (§ 2 *«Десакрализация возраста. Время и тело»*), проявившуюся прежде всего в десакрализации старости, которая отразилась в трех этапах отношений между поколениями: постфигуративном, конфигуративном, префигуративном (М. Мид). В результате десакрализации старость нивелируется, в социальном плане исчезает, сливаясь с другими возрастами.

Возраст как социальный конструкт связан с телом – «кожными ризами». Результатом десакрализации тела стало то, что современный цивилизованный человек оказался отчужден от него, получив в итоге совокупность лица, волос, органов и пр., на которые необходимо воздействовать: люди стран Третьего мира пишут *по* своим телам, а цивилизованный человек «пишет» *свое* тело, как пишет свою «автобиографию», не обращая внимание на ее «правдивость» – соответствие

---

¹¹ См.: *Элиаде М. Священное и мирское*. М.: Изд-во МГУ, 1994.

биологии, которая больше не судьба. Однако в обществе постмодерна сакрализуется сама идея свободы по отношению к телу, биологии, полу, смерти как пределу «развоплощения» человека, а значит и тело как условие этой свободы. Идеал Я – это личность, безгранично творящая себя не только в духовном, но и в физическом плане. Это недостижимый идеал, так как тело остается последним пределом, выход за который для человека невозможен (Ж.-Л. Нанси¹²).

Отчуждение современного цивилизованного человека от тела – один из истоков биовласти (§ 3 «Жизнь как сакральное»). Еще один исток – десакрализация представлений о жизни, проявившаяся в отделении биологической жизни от формы-жизни. Государство ограничивает биологическую жизнь, осуществляя биовласть, и одновременно невольно продуцирует «состояния исключения». Это состояния *homo sacer*¹³, состояния вне закона, с одной стороны, и состояния исключения этим законом (т.е. все-таки в его рамках), с другой. Концлагерь, Третий рейх, военнопленные в тюрьме Гуантанамо в 2001 г. – все это состояния исключения. По Дж. Агамбену¹⁴, выход из этого круговорота возможен лишь в случае сакрализации формы-жизни, которая должна стоять в центре системы ориентаций современного человека.

Утверждение такой сакральной формы жизни и освобождение от состояний исключения возможно в результате десакрализации власти, продуцирующей эти состояния. Десакрализация власти сопряжена с десакрализацией насилия (§ 4 «Сакральное насилие»), являющегося истоком государственности, по Р. Жиру¹⁵. Сакральное насилие (или производные от него социальные явления) сегодня возможно в следующих видах:

– в высшей степени символическое религиозное насилие;

---

¹² Нанси Ж.Л. Corpus. М.: Ad Marginem, 1999.

¹³ В Древнем Риме это преступник, которого всякий может убить, но которого нельзя принести в жертву, т.е. с позиций жертвоприношения его жизнь сакральна (Agamben G. The State of Exception – Der Ausnahmezustand. European Graduate School, 2003).

¹⁴ Agamben G. Op. cit.

¹⁵ Жирар Р. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000.

- криминализированное сакральное насилие (ритуалы, коллективные самоубийства);

- псевдосакральное насилие идеологий модерна, которое служило формированию идентичности путем отделения себя от Других, создания образа чудовищного двойника. При этом чудовищный двойник – это тоже состояние исключения, как и сакральная жертва: жертву нельзя убить, потому что сакральна, но она не будет сакральной, если ее не убить, согласно Р. Жирару;

- симулякр жертвенного кризиса и сакрального насилия (перформансы, компьютерные игры).

Все вышеперечисленное попадает в поле общекультурных ценностей, в отношении которых достигнуто согласие и на основе которых возможен диалог. Кроме того, все эти феномены относятся к социальному воображаемому, порождаемому общественными процессами и порождающему их.

Глава 3 «Сакральное в коммуникации» посвящена исследованию групп, формирующихся на основе представлений о сакральном. Как правило, такие группы носят религиозный или квазирелигиозный характер. Термин «квазирелигия» был введен в широкий обиход Н. Смартом ввиду пересмотра границ религиозности в современном мире. С такой позиции сакральное есть то, что объединяет религии и квазирелигии. НРД и квазирелигии являются одновременно индикатором и причиной размывания границ традиционных институтов путем плюрализации, появления альтернатив. Институты модерна постепенно теряют свое влияние из-за разрыва традиционных социальных связей, не в последнюю очередь предполагающих единство религии как в идеологическом, так и в институциональном аспекте, вследствие глобализации и распространения новых средств коммуникации. Основанные на принуждении и дисциплине, эти институты утрачивают свое влияние в обществе игры и соблазна постмодерна, их затрагивают процессы персонализации. Люди в свою очередь примеряют различные варианты

самоидентификации в современном «обществе спектакля», в том числе присоединяясь к группам, имеющей религиозный или квазирелигиозный характер.

Таким образом, в противовес устойчивости, даже некоторой застывшим традиционным институтам сегодня в обществе параллельно идут два процесса: укрупнение, выражающееся в распространении транснациональных структур, и дробление, то есть появление множества групп по интересам вследствие индивидуализации и персонализации. Эти процессы хорошо иллюстрируют примеры НРД, среди которых немало транснациональных и которые характеризуются высокой долей синкретизма, и квазирелигий. В случае с последними как раз так уместно говорить о некоторых «сообществах по интересам» (в работе приведены примеры фан-клубов, киберрелигии и техноязычества). Они отражают процессы персонализации и противоположны ригористическим, основанным на дисциплине институтам модерна. Квазирелигии рассматриваются в § 1 «Кумиры» и § 2 «Киберрелигия и техноязычество», а НРД – в § 3 «Новые религиозные движения».

Глава 4 «Сакральное в искусстве» отведена под рассмотрение экспрессивных форм сакрального.

Параграф 1 именуется «*Искусство как символическое выражение сакрального*». Конечная цель религиозного искусства – это не пробуждение чувств или сообщение впечатлений, ведь его подлинное содержание невыразимо, а символическое обозначение высших реальностей. И в этом его отличие от светского искусства, выражающего сакральное, которое не просто обозначает высшие силы, но и интерпретирует их, служит способом познания сакрального. Сегодня искусство ввиду синкретизма и слияния разных родов и жанров лучше всего отражает представления о сакральном, характерные для постмодерна. Для современного искусства, содержащего отсылку к сакральному, характерно величайшее разнообразие как результат грандиозных взаимовлияний религиозных и светских культур (примеры:

неоязыческая рок-музыка, религиозные гимны В. Мартынова, психоделическое изобразительное искусство и музыка А. Грея и многое другое). В ситуации и с религиозным институциональным искусством, и с независимым эстетическим опытом сакрального творцы исходят из традиционных религиозных символов и символы эти не вырываются из контекста, не прерывается их связь в рамках религиозной формы сознания. Правда, во втором случае они перерабатываются, переформируются (рефигурируются, как сказал бы П. Рикер) таким образом, чтобы соответствовать новому, индивидуальному опыту сакрального. В широком смысле искусство, воплощающее в себе сакральное, – это «язык», на котором художник может поведать о своем опыте или передать выработанное им самим мировосприятие, и через изменение этого «языка» можно уловить изменение представлений о сакральном.

Сакральное не может существовать иначе, кроме как в виде символа. Язык сакрального понятен не всем, а только избранным, подготовленным, и со временем он меняется. Такие изменения в ситуации постмодерна нередко ведут к появлению симулякров традиционных образов сакрального (примеры: работы Э. Булатова, А. Косолапова, А. Тер-Оганяна, Г. Нитша, О. Кулика, О. Мавромати, Е. Ковылиной и др.), которые, надстраиваясь над религиозным символом – предшественником, подрывают основы последнего, лишают его сакрального содержания путем вырывания из контекста (символ утрачивает свою интерпретанту). Разбор таких симулякров средствами неклассической семиотики приведен в § 2 *«Симулякры сакрального в искусстве»*.

Современное искусство, как выражающее традиционные представления о сакральном, так и симулирующее традиционный опыт сакрального, отражает стремление к познанию сакральной реальности, но чаще всего уже не на основе религии как социального института, а в ходе индивидуального опыта. Однако обретение единой идентичности для стремящихся к познанию художников невозможно, так как такой поиск определяется открытой

ризомой ориентаций и ведет к бесконечным множествам ответвляющихся дискретных сакральных пространств. Образы сакрального в искусстве демонстрируют экспрессивный аспект сакрального. Интерпретаторами они не могут восприниматься нейтрально, что касается и их симулякров. Такое равнодушие свидетельствует как о жизненной силе старых символов сакрального, так и о появлении символов новых.

Таким образом, во 2-й, 3-й и 4-й главах в трех плоскостях (культура, коммуникация, искусство) рассмотрены такие признаки сакрального, как его отнесенность к социальному воображаемому (*общекультурный аспект сакрального*); существование не-для-всех, приватность (*коммуникативный аспект*); пограничный характер, эмоциональная насыщенность (*экспрессивный аспект*). На эти три аспекта повлияло размывание идентичности человека и традиционных социальных институтов. Во всех трех в разной степени проявляются новые черты сакрального: перформативность, дезобъективация, персонализация, неригористичность. При этом предложенное трехчленное деление – это лишь теоретический конструкт, помогающий зафиксировать соответствующие изменения. Функции сакрального в современном глобальном мире – служить самоопределению человека в нем, построению системы ориентиров, образовывать новые формы коммуникации, препятствовать бесконечной амплификации симулякров.

В заключении формулируются основные научные выводы, подводятся итоги исследования.

Публикации автора по теме диссертации:

в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Савкина А. Понятие сакрального в условиях современного общества // Полигнозис. 2010. № 1–2. С. 66–72.
2. Савкина А. Методологические проблемы определения сакрального // В мире научных открытий. Сер. «Философия». 2011. № 11.2 (23). С. 781–792.
3. Савкина А. Сакральное в постсекулярном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). С. 148–150.

в других изданиях:

1. Савкина А. Сакральное в музыке // Философские опыты. 2008. № 1. 0,4 а.л.
2. Савкина А. Киберрелигия и техноязычество в современном обществе // Философские опыты. 2009. № 2. 0,6 а.л.
3. Савкина А. Понятие сакрального в пространстве глобальной коммуникации: Тезисы // Наука. Философия. Общество: Материалы V Российского философского конгресса. Т. III. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 307. 0,1 а.л.
4. Савкина А. Представления о сакральном в контексте глобализации // Глобализация как этап развития мирового сообщества: Материалы международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2011 г. Социосфера, 2011. 0,2 а.л.
5. Савкина А. Сакральное в современном искусстве // Система ценностей современного общества: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2011. 0,2.

Подписано в печать 18.04.2012
Формат 60х88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1208
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102

